

Д. А. Сизов

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ НАУЧНОЙ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ЭЛИТЫ ОБОРОННО-ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА ЮЖНОГО УРАЛА В ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ (1945—1965 ГГ.)

D. A. Sizov

PECULIARITIES OF FORMATION OF DEFENCE-INDUSTRIAL COMPLEX RULING ELITE IN THE SOUTH URALS OF POST-WAR PERIOD (1945—1965 YEARS)

В статье рассматривается научная управленческая элита предприятий оборонно-промышленного комплекса Южного Урала как особая социальная группа; выявляются принципы ее формирования в послевоенный период — мобилизационный, номенклатурный; раскрывается роль научных руководителей в развитии наукоемких отраслей военного производства.

Ключевые слова: *научная управленческая элита, оборонно-промышленный комплекс, научные руководители предприятий ОПК, мобилизация, номенклатура должностей.*

The article deals with the scientific ruling elite of defence-industrial complex in the South Urals as a particular social group; reveals such principles of its formation in the post-war period as a principle of mobilization, a principle of list; discovers the role of scientific heads in developing research branches of military industry.

Keywords: *scientific ruling elite, defence-industrial complex, scientific heads of enterprises of DIC, mobilization, list of positions.*

Создание оборонно-промышленного комплекса (ОПК) на Южном Урале после окончания Великой Отечественной войны происходило в принципиально иных условиях, чем оборонной промышленности в 1930-е гг., главным образом, потому, что научно-техническая революция привела к трансформации науки в непосредственную производительную силу. Вследствие того, что конечный результат в производстве вооружений, военной техники и боеприпасов стал напрямую зависеть от эффективности работы научных организаций, резко повысилась роль их лидеров. Происходил естественный отбор научной элиты с государственным мышлением, когда на первое место вставали интересы дела в целом с учетом интересов науки, промышленности и других отраслей народного хозяйства.

Для реализации крупных военно-технических проектов возникла практика введения на предприятиях ОПК должности научного руководителя, которой ранее, включая период Великой Отечественной войны, не существовало. С середины 1940-х гг., в процессе развития ОПК, эмпирически стали формироваться новые требования к научным руководителям. Научный руководитель нового типа не обязательно должен был являться непрерываемым авторитетом в данной отрасли науки, вести ежедневные исследования в стенах лаборатории. Органы государственной власти искали и находили ученых и конструкторов с ярко выраженными организаторскими способностями, харизмой, лидерскими качествами. Такие руководители могли повести за

собой многотысячные коллективы, заставить их работать с полной отдачей.

Всеми этими качествами обладал научный руководитель атомного проекта СССР и плутониевого комбината № 817 в г. Озерске Челябинской области — Игорь Васильевич Курчатov. Именно с него берет начало научная управленческая элита ОПК. Выросший под руководством выдающегося ученого-физика А. Ф. Иоффе, И. В. Курчатov взял у него, как организатора науки все лучшее и пошел дальше¹.

В послевоенные годы в СССР сформировалась жесткая система отбора управленческой научной элиты ОПК. Ее особенность заключалась в том, что кадры отбирались по мобилизационному принципу через систему номенклатурных должностей. При этом назначению на должность обязательно предшествовала проверка биографии кандидата органами государственной безопасности. Обычно существовало несколько кандидатур, из которых, в конечном счете, оставляли две-три. Будущий глава научной части проекта проходил собеседование в ведомственных, государственных и партийных органах власти. Особое внимание при отборе обращалось на статус претендента. Изначально преимущество имел ученый, обладавший известным именем в научных кругах и имевший академическое звание.

Высокий официальный общегосударственный статус управленческой научной элиты подкреплялся специальными постановлениями Совета Министров СССР за подписью И. В. Сталина. Несмотря на сверхсекретный характер подобного документа о его

главном содержании знала вся управленческая элита данной отрасли ОПК. До 1952 года существовала такая практика и при назначении научных руководителей среднего звена — например, отдельных заводов на комбинате № 817². Впоследствии постановлениями Совета Министров СССР назначалась только высшая элита руководителей НИОКР предприятий и организаций ОПК.

Первым критерием ученого советского типа являлось его социальное происхождение «из трудящихся». Так, из пятнадцати научных руководителей атомной, ракетной и танковой отраслей ОПК на Южном Урале³ тринадцать происходили из семей трудящихся и только один — Н. Л. Духов из семьи помещицы и один из семьи профессора — А. А. Бочвар.

Подавляющая часть научной элиты ОПК обладала харизмой, ярко выраженными лидерскими качествами, блестящими коммуникативными способностями, неподдельным вниманием к людям. Все они проявляли поразительную энергию и умения, которыми сплачивали огромные коллективы. Одним из важнейших качеств, которые помогли им это сделать, была исключительная доброжелательность. Она привлекала к лидерам научных коллективов «не только умы, но и сердца людей. Для большого и тяжелого дела это необычайно важно»⁴.

Первые научные руководители на комбинате № 817 отбирались из числа ближайших соратников И. В. Курчатова. Среди них были И. С. Панасюк, В. С. Фурсов, И. Ф. Жежерун, Б. Г. Дубовский, на радиохимическом заводе — А. П. Ратнер, на аффинажном производстве металлургического завода — академик И. И. Черняев, на собственно металлургическом переделе — профессор А. Н. Вольский, в металлообрабатывающем производстве — профессор А. С. Займовский⁵.

Научные руководители осуществляли планирование программ исследований и контроль за их своевременным и качественным претворением, давали разрешение под свою ответственность на проведение сложных и опасных технологических операций, присутствуя при этом лично. Они разрабатывали практические рекомендации для улучшения технологического процесса, утверждали регламенты работы оборудования и должностные инструкции командного состава производства. Научные руководители, организуя жесткий контроль за работой персонала, неоднократно предотвращали кризисные ситуации, а когда они все же возникали, принимали активное участие в ликвидации их последствий.

Научные руководители действовали на предприятиях ОПК вплоть до 1958 года, далее этот институт был трансформирован в должность заместителя главного инженера завода по научной части. Однако на заводах исследовательская работа не прекратилась, её вели лаборатории по всем основным направлениям производственной деятельности.

Становление оборонно-промышленного комплекса на Южном Урале сопровождалось очень высоким уровнем представительства на предприятиях членов и членов-корреспондентов Академии наук СССР, докторов и кандидатов наук, точное количество которых на сегодняшний день определить

нельзя из-за недоступности архивных документов. По имеющимся в нашем распоряжении данным в отраслях ОПК на Южном Урале работало более десяти академиков и членов-корреспондентов академии наук СССР и более тысячи докторов и кандидатов наук.

Высокая концентрация научно-технической элиты на предприятиях ОПК Южного Урала, развитая экспериментальная и опытно-конструкторская база позволили не только существенно расширить научную составляющую в структуре промышленного производства, но и организовать подготовку научно-технических кадров собственными силами. В 1954 году при комбинате № 817 был создан Ученый совет по защите кандидатских и докторских диссертаций во главе с академиком Б. П. Никольским. В состав совета входили академики И. В. Курчатов, А. П. Виноградов, А. А. Бочвар, доктора и кандидаты наук А. Д. Гельман, Г. В. Мишенков, А. И. Чуринов, В. И. Широков, А. М. Петров. Первым защитил диссертацию по физике ядерного реактора на соискание степени кандидата физико-математических наук Ю. И. Корчемкин⁶. А всего с 1954 по 1965 гг. в Ученом совете при комбинатах № 813 и № 817 было защищено 9 докторских диссертаций и 41 кандидатская⁷.

Параллельно с атомной промышленностью на Южном Урале развернулось производство ракет различного назначения: тактических, зенитных, среднего и дальнего радиуса действия. В сложных и противоречивых послевоенных условиях формировался коллектив ученых-ракетчиков. Его ядро составили крупные специалисты московских конструкторских бюро и научных организаций, отобранные, как и руководители атомных предприятий, через номенклатуру должностей: В. П. Макеев, Л. М. Косой, В. Л. Клейман, В. Х. Догужиев, В. Ф. Уткин и др. К началу 1950-х годов потенциал руководящей и научно-технической элиты ракетных предприятий позволил осуществить разработку и производство сложнейших ракетных систем. Так же, как и в атомной промышленности, научно-техническое руководство ракетной промышленностью формировалось в период 1948—1965 гг. преимущественно по мобилизационному принципу.

В ОПК мобилизации подлежали все: от министра до рабочего. Так, В. П. Макеев был мобилизован с предприятия по производству ракетных систем из ОКБ С. П. Королева, В. Ф. Гречишников в годы Великой Отечественной войны создавал артиллерийские системы для Военно-морского флота и морских береговых укреплений, И. Я. Трашутин возглавлял ОКБ-2 по разработке и испытаниям танковых дизелей на Челябинском Кировском заводе и т. д.

Со временем выстроилась структура управленческой научной элиты ОПК как особой социальной группы. На её вершине находились ученые, работавшие в атомной промышленности, положение чуть ниже занимали ученые-ракетчики, еще ниже по статусу находились ученые танковой промышленности. Данная иерархия нашла отражение в системе государственных наград и поощрений. На Южном Урале трижды Героями Социалистического Труда стали только представители научной элиты атом-

Исторические науки

ной промышленности: И. В. Курчатов, Н. Л. Духов, К. А. Щелкин. Научно-техническая элита ракетостроения была удостоена званий дважды Героев Социалистического Труда в лице В. П. Макеева; в танковой промышленности дважды Героем стал только главный конструктор дизелей ЧТЗ И. Я. Трашутин. Ленинские и Государственные премии в атомной промышленности имели 75 % первых руководителей, 57 % — в ракетной и 42 % — в танковой⁸.

Управленческая научно-техническая элита ОПК Южного Урала достигла своего расцвета к началу 60-х годов XX века. Она вобрала в себя представителей многих ведущих научных, конструкторских и инженерных школ страны, которые взаимно обогащались и, в свою очередь, сформировали особый уральский тип руководителя и инженера-специалиста, получивший высокое признание во всех научных и промышленных центрах СССР. Управленческая научная элита Южного Урала полностью себя оправдала как государственный институт, призванный осуществлять планомерное стратегическое техническое развитие наиболее важных отраслей ОПК, от которых напрямую зависела обороноспособность страны и её национальная безопасность. Благодаря ей, в кратчайшие сроки на Южном Урале было создано ракетно-ядерное оружие, непревзойденные до сегодняшнего времени тяжелые танки и многие другие виды и типы воору-

жения, военной техники и боеприпасов. Южноуральцы сумели разработать и организовать выпуск уникальных, конкурентоспособных на мировой арене образцов наукоемкой и высокотехнологичной продукции. Научные руководители оборонной промышленности Южного Урала внесли важнейший вклад в достижение паритета ракетно-ядерного и обычного оружия со странами Запада, и, прежде всего, с США.

Примечания

1. Об этом см.: Харитон, Ю. Б. А. Ф. Иоффе и И. В. Курчатов // Успехи физических наук. — 1983, март. — Т. 139, вып. 3. — С. 385—397.
2. ГФ НТД ФГУП ПО «Маяк» Ф. 1. Оп. 1 «лд» 1. Д. 4218. Л. 11 и др.
3. А. П. Александров, А. И. Алиханов, М. Ф. Балжи, А. А. Бочвар, В. Ф. Гречишников, Н. Л. Духов, Е. И. Забабахин, В. Л. Клейман, Л. М. Косой, Б. В. Литвинов, Е. Ф. Логиновский, В. П. Макеев, Б. П. Никольский, И. Я. Трашутин, К. А. Щелкин.
4. Харитон, Ю. Б. Указ. соч. — С. 395.
5. ГФ НТД ФГУП ПО «Маяк». Ф. 1. Оп. 1. Д. 351. Л. 18.
6. Там же. Ф. 1. Оп. 1и. Д. 87. Л. 9.
7. ГФ ФГУП УЭХК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 517. Л. 62; ГФ НТД ПО «Маяк». Ф. 1. Оп. 1. Д. 390. Л. 141.
8. Подсчитано по: Челябинская область: энциклопедия : в 7 т. / гл. ред. К. Н. Бочкарев. — Челябинск : Камennyй пояс, 2003—2006.

Поступила в редакцию 26 июля 2011 г.

СИЗОВ Дмитрий Александрович, родился в 1983 г., окончил Уральскую государственную академию физической культуры (2005 г.), прошел профессиональную переподготовку на историческом факультете Челябинского государственного университета (2010 г.), старший преподаватель кафедры социально-гуманитарных и психолого-педагогических дисциплин Южно-Уральского государственного института искусств им. П. И. Чайковского, соискатель кафедры истории и философии Челябинского института Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. Сфера научных интересов: военная история России, история оборонно-промышленного комплекса Южного Урала.

SIZOV Dmitri Alexandrovich, born in 1983, graduated from the Urals State Academy of Physical Culture (2005), had a professional retraining at the faculty of History in Chelyabinsk State University (2010), senior teacher of the South Urals State Institute of Arts named after P. I. Tchaikovsky, the department of socio-humanitarian and psychology-pedagogical subjects, candidate at the department of History and Philosophy of Chelyabinsk Institute of Russian Academy of National Economy and State Service at the President of Russian Federation. The sphere of scientific interests lies in Russian military history and history of defence-industrial complex of South Urals